

С. В. Розенко

**ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

В статье анализируются процессы эволюции наказания в российском уголовном праве и научной доктрине. Рассматривается динамика развития и совершенствования определения понятия «наказание» в советском и российском уголовном законодательстве. Анализируется отказ от кары в наказании, что объясняется развитием нескольких тенденций смягчения наказания. Изменение многих положений о наказании подтверждает, что данный институт имеет социально-правовую необходимость и значимость для общества и государства. Рассматривается длительный процесс исключения из наказания несвойственных ему предписаний и формирования в УК РФ юридической конструкции, где наказание перестало быть обязательным последствием совершения преступления, так как закреплены и иные меры уголовно-правового характера как юридически значимые последствия совершения преступления. Сущность уголовного наказания признается исторически изменчивой категорией, поскольку она обусловлена целями уголовной политики, осуществляемой государством. Наказание включает в себя юридическое ограничение личности, ее прав и свобод, но это обусловлено системным взаимодействием с иными мерами уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, кара, совершенствование, цели наказания.

S. V. Rozenko

**EVOLUTION OF PUNISHMENT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW:
PROBLEMS OF CONSISTENCY AND IMPROVEMENT**

The article analyzes the evolution of punishment in Russian criminal law and scientific doctrine. The article considers the dynamics of development and improvement of the definition of punishment in the Soviet and Russian criminal legislation. The refusal of punishment in punishment is analyzed, which is explained by the development of several trends of mitigation of punishment. Changes in many provisions on punishment confirm that this institution has a social and legal necessity and importance for society and the state. Is considered a long process of exclusion from the punishment uncharacteristic of regulations and the formation of the criminal code of legal structure, where the punishment has ceased to be an obligatory consequence of the crime, as embodied and other measures of criminal-legal nature, like legal consequences of the crime. The essence of criminal punishment is recognized as a historically variable category, since it is determined by the objectives of criminal policy implemented by the state. Punishment includes legal restriction of the person, its rights and freedoms, but it is caused by system interaction with other measures of criminal-legal character.

Key words: criminal punishment, system of punishments, punishment, improvement, goals of punishment.

Наказание в российском уголовном праве имеет более чем тысячелетнюю историю, которая требует научного осмысления и анализа в целях представления предложений по развитию и совершенствованию данного института уголовного права. Следует отметить, что в настоящее время наказание закреплено как межотраслевая правовая категория в уголовном и административном законодательстве Российской Федерации. Но только в Уголовном кодек-

се РФ оно определено как государственное принуждение, т. е. установление меры наказания относится только к компетенции государства. Российское государство предлагало различные подходы к закреплению наказания в системе права. В течение всего XX в. и по настоящее время наблюдается законотворческий и научно-теоретический процесс установления определения наказания и его значения в российском уголовном праве, который, к сожалению, не окончен и на текущий момент.

Учение о наказании является объектом научных исследований и законодательного регулирования длительный период времени. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. определение наказания отсутствовало. Длительный период времени наказание в русском уголовном праве понималось как карательное воздействие государства. В доктрине русского уголовного права конца XIX – нач. XX вв. предлагались различные определения наказания. В советском уголовном законодательстве понятие «наказание» регламентировалось в различных редакциях, так как применялись различные подходы к его формулированию. Согласно ст. 7 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)» [1]. В УК РСФСР 1922 г. наказание определялось как мера оборонительная. В УК РСФСР 1926 г. была предпринята попытка введения мер социальной защиты как радикальной альтернативы наказанию, но данная реформа закончилась неудачей, и институт наказания был восстановлен.

По нашему мнению, данный широкий спектр представлений о наказании был обусловлен поиском новых подходов государственного воздействия к лицам, совершившим преступление, в условиях нового государственного строя. С одной стороны, реализовывалась мера уголовной репрессии, а с другой – предлагалась кардинальная альтернатива наказанию в виде мер социальной защиты.

В УК РСФСР 1960 г. наказание выступало не только карой за совершенное преступление, но и преследовало другие цели. И. С. Ной писал, что «отличительным признаком уголовной кары является один лишь ей присущий момент – соединение репрессивного воздействия на личность в виде тех или иных правоограничений с ее государственным порицанием, осуждением» [3, с. 22]. Затем в российском уголовном праве данный подход получил дальнейшее развитие. В частности, В. Н. Орлов считает, что «...под сущностью уголовного наказания следует понимать уголовное карательное (репрессивное) изменение правового статуса (положения) вменяемого физического лица, достигшего минимального возраста наступления уголовной ответственности за соответствующее преступление и признанного виновным в совершении преступления» [4, с. 45]. По нашему мнению, в УК РФ 1996 г. закреплена обособленно отказ от кары в уголовном праве, что подтверждается положениями гуманизации уголовного законодательства и восстановительного правосудия.

В конце XX в. в теории уголовного права широко стала развиваться идея восстановительного правосудия (некарательного наказания). «Мы не беремся пророчествовать, но поскольку история показывает постепенное и все ускоряющееся вымирание карательных актов и улучшение социальной психики и поведения человека, постольку нет никаких оснований утверждать, что это и впредь не будет совершаться. А раз это так, то, очевидно, пределом эволюции, к которому стремится переменная кар, может быть лишь нуль, то есть исчезновение кар» [6, с. 374]. Отмена кары является не произвольным актом, а следствием развития отношений в обществе и государстве, где кара постепенно превратилась в реликт прошедшей эпохи, что подтверждается длительной гуманизацией русского уголовного законодательства в XIX в.

В теории уголовного права длительное время предлагаются и анализируются различные теории наказания, но несомненно, что история уголовного права свидетельствует о тенденции смягчения наказания с начала XIX в.: отказ от телесных и иных сходных видов наказаний, ограничение смертной казни и т. д.; попытках найти содействующую юридическую конструкцию и (или) альтернативу наказанию. В конце XX в. данный процесс стал преобладающим: отказ от кары и приоритет видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества,

закрепление иных мер уголовно-правового характера как самостоятельного уголовно-правового института. Построение индустриального общества, затем постиндустриального и информационного потребовало существенной корректировки содержания отдельных мер наказуемости и наказания в целом. Если обратить внимание на изложение нормативного материала в уголовном законодательстве, то оно стало более динамичным, установлено межотраслевое взаимодействие, наказание стало межотраслевой правовой категорией в российском праве. В настоящее время построение цифрового общества формирует и новый общественно-государственный заказ на содержание и цели уголовного наказания, где приоритетной выступает цель восстановительного правосудия, а не кары.

Несмотря на многочисленные предложения об изменении свойств наказания, данный институт подтвердил и подтверждает свою социальную необходимость и значимость. На текущий момент предлагается некарательное содержание наказания. И. М. Рагимов считает, что некарательное воздействие – «это практически уничтожение карательного содержания наказания, то есть отказ от страданий, которые причиняются наказанием человеку, совершившему преступление» [5, с. 223]. Отказ от причинения физических и психических страданий декларировался еще в УК РСФСР 1960 г., но окончательный отказ установлен в УК РФ 1996 г., что вызвало определенные последствия: выполняет ли некарательное наказание поставленные перед ним задачи и является ли отказ от кары обоснованным.

Думается, что существование государства и общества немислимо без наказания. У него есть недостатки, но они не отменяют обязанности наказания для государства. «...Правовые положения, возникающие в обществе, так же как и само общество, не составляют чего-либо случайного, искусственно придуманного, а являются необходимым последствием взаимодействия человеческой природы и ее потребностей, с одной, и общества, с его столкновениями интересов и деятельности отдельных членов, с другой стороны. Изменчивы и преходящи отдельные институты права, но неизблема его сущность, его основная идея; без упорядочения общества, без установления границ и правил деятельности каждого, немислимо и общество. Как это и доказывает нам вся история человечества» [7, с. 56–57]. По нашему мнению, наказание как институт права является обязательным, поскольку санкция за нарушение права неизменна как следствие неправомерного поведения субъектов права.

Если длительный период времени наказание рассматривалось как карательная государственная деятельность, то в настоящее время отказ от кары в уголовном наказании объясняется рядом обстоятельств:

1. Существенное изменение общественных отношений, где преобладающей стала тенденция гуманизма, т. е. устрашение и кара превратились в феномен «вчерашнего дня», как в XVIII веке наказания Средневековья стали восприниматься как грубый пережиток времени.

2. Содержательные характеристики наказания изменялись в зависимости от политико-государственных условий, но все попытки ликвидировать наказание как санкционированное в праве государственное принудительное воздействие заканчивались ничем.

3. Наказание требует подчинения, признавая виновным и ответственным каждого преступника, но это не отменяет его доброй воли и разумности. В этой связи неслучайно появление элемента добровольности при назначении уголовного наказания.

4. Тенденция глобализации обуславливает общность применяемых видов наказаний в мире в целом.

5. Наказание в Российской Федерации регулируется не только уголовным законодательством, но и административным.

В течение столетий, с одной стороны, последовательно карательная деятельность сосредотачивалась в руках органов государства. А с другой – государство стремилось разделить данную монополию с обществом (в частности, с церковью).

Первоначально наказание определялось как особое юридическое отношение, возникающее между лицом, совершившим преступление, и карательной государственной властью. Наказание назначается не за нарушение любого запрета, а только уголовного, где государ-

ством определяются конкретные преступные деяния при соблюдении специальных процедур в установленных формах. «В таком состоянии общества, когда нет ни судей, ни законов, наказание всегда сохраняет форму мести, и эта форма остается несовершенной, поскольку она есть деяние субъективной воли и, следовательно, не соответствует содержанию» [2, с. 151]. На определенном этапе развития человеческого сообщества месть как субъективное воздаяние исчерпала себя, и наказание выступило закономерной и обоснованной заменой.

Наказание включает в себя юридическое ограничение личности и ее прав и свобод. Моральные последствия (угрызения совести, неподача руки, общественное осуждение, забаллотировка при выборах и т. п.), вызванные преступлением, правового значения не имеют, и назначение наказания не требует обязательного морального результата. Исторически сложилось, что наказание не может быть беспредельным и всеобъемлющим. Обязательным свойством любого наказания является его ограниченность, т. е. оно выражается только в мере наказания. Наблюдается постоянный процесс создания, реформирования и отмены отдельных видов наказаний. С течением определенного времени некоторые из них находили новое применение. Понимание того, какие преступления заслуживают какого вида наказания и какие их не заслуживают, сложилось стихийно. Благодаря этому, например, смертная казнь стала применяться реже, как и положено высшей мере наказания.

В настоящее время сложилась юридическая конструкция в УК РФ, где наказание перестало быть обязательным последствием совершения преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены и иные меры уголовно-правового характера как юридически значимые последствия совершения преступления. По нашему мнению, истоки данной ситуации следует искать в XIX столетии, когда в отечественном уголовном праве был выдвинут ряд теорий, представляющих содержание наказания в новом виде.

И. Я. Фойницкий писал, что «наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние... Принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание; поэтому всякое наказание направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому, – его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни» [8, с. 9].

Первоначально считалось, что преступление заслуживает наказания, что с преступником следует поступить так же, как поступил он (закон талиона). Но данный механизм аналогии в дальнейшем уступил место справедливости определения видов наказаний по их количественному и качественному характеру. Применение наказания не требовало согласия или свободного волеизъявления лица, преступившего уголовный закон, поскольку содеянным он предоставил государству основание для назначения наказания.

Истоки наказания следует искать в мести, поскольку оно выросло из нее, но наказание преодолело ограниченность мести. Г. В. Ф. Гегель отмечал: «Там, где преступление преследуется и карается не как *crimīnāpublica*, а как *privāte* (например, воровство и грабеж у древних евреев и римлян, некоторые преступления и теперь у англичан и т. д.), наказание сохраняет еще в какой-то степени характер мести» [2, с. 151]. Наказание как право государственное вытеснило наказание частное. Следует отметить, что в области наказания именно в XIX в. было выдвинуто множество теорий, но все они ниспровергались по истечении определенного периода времени: кардинальное изменение общественных отношений того времени предопределило и кардинальное изменение правового статуса и содержания наказания. Оно избавлялось от несвойственных ему мер. Н. С. Таганцев представил их обширный перечень, не подпадающих под наказание: «...Так как наказание является последствием учиненного преступного деяния, то нельзя причислять к наказанию: во-первых, принудительные меры, принимаемые органами государственной власти в интересе предупреждения или пресечения правонарушений, или меры надзора за отдельными лицами или группами лиц, по своим занятиям, образу жизни, прежней деятельности и т. п. представляющимися опасными для общественного или государственного порядка и спокойствия; во-вторых, принудительные меры, принимаемые этими органами

для устранения различного рода затруднений, причиняемых правильному осуществлению предначертанной законом их деятельности, в частности, например, меры, принимаемые органами суда для правильного хода процесса, администрацией – для осуществления надзора акцизного, таможенного, санитарного и т. д. Далее, так как наказанием могут быть почитаемы только меры, принимаемые государством в интересах публичных ради охраны правопорядка, то посему нельзя относить к наказанию в тесном смысле, в-третьих, те последствия и меры, которые служат исключительно для возмещения материального ущерба, причиненного пострадавшему, для восстановления его имущественных интересов и прав; и, в-четвертых, те меры, которые налагаются хотя бы и органами суда, но в интересах различного рода юридических или моральных единений или учреждений, существующих в государстве, в интересах дисциплины. Поэтому только те меры, которые принимаются государством против лиц, учинивших преступные деяния, вследствие такого учинения, для охраны правопорядка и правоохраненных интересов, могут быть отнесены к карательной деятельности государства» [7, с. 10]. Следует отметить, что меры административного воздействия в течение длительного периода времени признавались как часть уголовных, но в дальнейшем были сформулированы в качестве самостоятельного правового института.

Мера наказания могла назначаться в предупредительных целях: в XVIII в. широкое распространение в Европе получили меры, назначаемые судом или органами полиции (заключение в тюрьму, арест, ссылка, высылка, отдача в солдаты и др.) не за совершение преступлений, а для предотвращения совершения новых преступных посягательств.

Отдельно Н. С. Таганцев выделяет другую группу мер, сходных с видами наказания, которые выражаются в разнообразных невыгодных последствиях, назначаемых виновным в причинении разного рода воспрещенных законом затруднений успешному выполнению органами судебной власти возложенных на них обязанностей, в частности, обязанностей по раскрытию преступных деяний; а равно и на лиц, не оказавших обязательного для них по закону содействия этим органам [7, с. 20]. Правом их назначения обладали не только судебные, но и административные и финансовые органы.

«Третью, столь же близкую к наказанию группу составляют последствия, наступающие в интересах потерпевшего от преступного деяния, так как они всего чаще совпадают с наказанием по их цели, применяются теми же органами, на коих возлагается преследование преступных деяний вообще, даже весьма часто входят в карательные меры, как их элементы» [7, с. 21]. Вознаграждение за ущерб и убытки в Уложении 1845 г. было урегулировано Законом гражданским.

Также в качестве одного из обязательных юридических последствий совершения преступления следует упомянуть поражение в правах, что не в полной мере регулировалось уголовным законодательством. «Несколько иные отношения вносит учинение преступных деяний в семейные отношения, а именно в союз супружеский и союз родителей и детей, юридически ограничивая проявление власти, принадлежащей преступному члену такого союза, или препятствуя фактическому проявлению этой власти, например, при применении долгосрочного лишения свободы, или, наконец, давая возможность невиновной стороне разрушить эти отношения, например, ходатайствовать о расторжении брака» [7, с. 32]. Неслучайно в дальнейшем в советском уголовном законодательстве институт наказания был избавлен от несвойственных ему элементов.

И на настоящий момент справедливым является мнение Н. С. Таганцева, что «...во всех цивилизованных государствах, безотносительно к их организации, конкретным носителем общественного карательного права является верховная государственная власть, или, еще теснее, глава этой власти, в которой олицетворяется государство. При этом власть верховная является субъектом карательного права по отношению ко всем преступным деяниям, хотя бы даже возбуждение преследования и применение наказания в данном случае стояли в зависимости от усмотрения пострадавшего или его представителей, так и по делам уголовно-частным подсудимый наказывается в интересах государства его органами» [7, с. 36–37]. Данный подход сохраняется и по сей день, поскольку последнее и окончательное «слово»

государства в области наказания позволяет применять его дифференцированно и избирательно только к лицам, совершившим преступление. Государство формирует перечень преступных деяний, определяет меру наказуемости. Последствиями закрепления наказания за государством выступили формализация и ограничения в применении. В частности, осуществление карательной власти непосредственно главой государства было приведено к праву помилования; как правило, карательное воздействие осуществляется через специальные органы и учреждения, определяющие уголовную ответственность и наказуемость преступников и осуществляющие исполнение наказаний.

По вопросу, имеет ли государство право наказывать преступников, следует признать, что данное право обусловлено первоочередной обязанностью охраны государства и общества. Человек по своей природе является существом социальным. И поскольку он не может быть без общества, так и общество (в лице государства от имени общества) предъявляет ему свои требования к поведению в публичной форме и устанавливает регламентированные санкции за его нарушение. Наказание не может быть произвольным и беспредельным (безмерным), поскольку не является ни мстью, ни возмездием.

Сущность уголовного наказания – исторически изменчивая категория, поскольку обусловлена целями уголовной политики, осуществляемой государством. Н. С. Таганцев в начале XX столетия отмечал: «Создание уголовного закона есть самоограничение правоохранительной власти, добыто в современном государстве кровавой борьбой, многовековыми страданиями предшествующих поколений. Постепенная замена властного «не трожь!» более ограничительным: «не трожь, а не то небо с овчинку покажется!» и современным постановлением: «виновный в тяжком телесном повреждении наказывается исправительным домом», свидетельствуя о развитии гражданственности, тем не менее не означает качественного изменения прав правоохраняющей власти по отношению к лицам, подвластным нормам» [7, с. 58]. Наказание, с одной стороны, чрезвычайно консервативно, а с другой – государственная власть ограничивает меру наказания, меняет его сущность и на определенном этапе отказывается от кары в пользу восстановительного правосудия, которое в дальнейшем также может устареть в силу несоответствия социально-политической жизнедеятельности.

В заключение следует сделать вывод о том, что уголовное наказание – это исторически изменчивая правовая категория, обусловленная социально-политическими условиями периода правоприменения, единолично определяемая государством. В настоящее время в российском уголовном законодательстве закреплён отказ от кары в наказании, которое формулируется как мера государственного принуждения, в системном взаимодействии с иными мерами уголовно-правового характера как два обязательных и (или) альтернативных правовых последствия совершения преступления.

Литература

1. Бытко, Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – Саратов : Научная книга, 2006. – 786 с. – ISBN 5-7924-0489-5. – Текст : непосредственный.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель ; редактор Д. А. Керимов. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с. – ISBN 5-244-00384-4. – Текст : непосредственный.
3. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (понятие и цели наказания) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. С. Ной. – Ленинград : Ленинградский ун-т им. А. А. Жданова, 1963. – 35 с.
4. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав отбывания : монография / В. Н. Орлов. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 286 с. – ISBN 978-5-4365-0096-6. – Текст : непосредственный.
5. Рагимов, И. М. Философия преступления и наказания / И. М. Рагимов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2013. – 288 с. – ISBN 978-5-94201-668-5. – Текст : непосредственный.

6. Сорокин, П. А. Преступление и кара. Подвиг и награда : социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – Москва : Астрель, 2006. – 618 с. – ISBN 5-271-13280-3. – Текст : непосредственный.

7. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 2. – 688 с. – Текст : непосредственный.

8. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва : Добросвет, 2000. – 462 с. – ISBN 5-89391-061-3. – Текст : непосредственный.